Когда Ван Ба нашёл инструктора Ляна, тот разговаривал с Шэнь Ханем. Чжэн Сюань и остальные стояли рядом с ним. Выражение лица Шэнь Ханя было чрезвычайно уродливым, и Ван Ба смутно слышал несколько слов: "не соблюдал военный порядок"... "за горой...".

Чжэн Сюань всё ещё говорил, когда кто-то подбежал к нему. Прежде чем парень успел что-то предпринять, его встретили тяжёлым ударом в лицо, сбившим Чжэн Сюаня на землю.

– Ван Ба, ты с ума сошёл? – Лян Пин был потрясён на мгновение, прежде чем пришёл в себя и остановил следующий шаг Ван Ба.

– Учитель Лян, этот парень сказал Вам, что Хэ Янь не слушал военных приказов и сам пошёл через гору? И что он до сих пор не вернулся? – Ван Ба воскликнул.

Шэнь Хань и Лян Пин переглянулись. Ван Ба усмехнулся и уставился на Чжэн Сюаня, который всё ещё лежал на земле.

– Этот бесстыдный ублюдок! Чжэн Сюань, как ты смеешь обвинять того, кто спас тебя? Ты пересёк горную вершину в одиночку и был окружён грёбаными волками! Смог бы ты бежать, если бы не Хэ Янь? Ну, мало того, что ты убежал один, так ещё и вылил на него целый таз грязной воды! Ты точно всё ещё мужчина?

Лицо Чжэн Сюаня побледнело, губы кровоточили от удара.

Он помолчал, вытер кровь с губ и тихо проговорил:

– Инструктор, не слушайте его глупости. Хэ Янь сам поднялся на вершину горы. Если вы мне не верите, то… можете спросить остальных.

Он указал на двух других новобранцев, которые поднялись в горы вместе с ним.

Остальные новобранцы поспешно закивали:

– Да, это было... так... Хэ Янь, он хотел сам пересечь гору. Мы пытались уговорить его, но он не слушал…

Ван Ба был так зол, что хотел снова избить их:

– У вас есть совесть?

Трусливый и жалкий Шэнь Хун был немного напуган. Хотя он уже всё объяснил Ван Ба, парень всё же осмелился солгать. Кроме того, Хэ Янь, Ван Ба не любил его так сильно. Тем не менее

Ван Ба знал, что Хэ Янь не возьмёт на себя инициативу искать смерть. Хэ Янь выглядел гораздо более приятным для глаз по сравнению с Чжэн Сюанем.

Инструктор Лян остановил Ван Ба и сделал ему выговор:

– Прекрати то, что ты делаешь, и посмотри на себя! Если придёт генерал, вы все будете наказаны!

– А в чём дело? – сзади раздался голос Сяо Цзюэ.

Он вышел с заднего двора караульного помещения, посмотрел на толпу и подошёл к ним.

Череп Шэнь Ханя онемел, но он честно ответил:

– Сегодня они вместе поднимались в горы, но Хэ Янь не вернулся. Чжэнь Сюань утверждает, что Хэ Янь не слушал военных приказов и поднялся на гору. Они не могли найти его, поэтому сами бросились вниз по горам ещё до захода солнца.

– Это не то, что я слышал, – усмехнулся Ван Ба. – Это те несколько ублюдков забрались на вершину горы и привлекли диких волков. Чтобы спасти их, Хэ Янь увёл волков прочь. Эти люди бежали сами по себе, не заботясь о смерти своего брата. Они даже окунули его в ведро с дерьмом. Такие люди неискренни!

– Генерал, не слушайте его, – поспешно опустился на колени Чжэн Сюань. – Мы все уговаривали Хэ Яня, но он отказался слушать и настоял на том, чтобы отойти от группы. Было уже поздно. Сначала мы должны вернуться за помощью.

Когда парень заговорил, его голос звучал исключительно искренне, но взгляд, брошенный на него Сяо Цзюэ, был непонятен окружающим.

Солнце уже полностью зашло, и горы поглотили последние красные дымки заката. В лесу было тихо. С такой скоростью шансы Хэ Яна на выживание становились всё более и более мрачными.

– Поскольку инструкторы не желают рисковать за него, то я спасу его сам! – Ван Ба стиснул зубы: – Раньше мне приходилось каждый день выходить на улицу. Так часто, что я был королём гор в течение стольких лет. Я не боюсь нескольких животных, но похоже, что в наши дни люди всё ещё уступают животным!

Едва он сделал шаг, как меч скользнул мимо его головы и вонзился прямо в деревянный кол перед ним. Ван Ба мгновенно ощутил прилив адреналина.

Он обернулся и увидел, что их генерал Сяо Цзюэ выглядит несчастным.

– Лян Пин, Держи своих солдат под контролем, – предупредил он.

Лян Пин напряг голову и ответил утвердительно, но в миллионный раз громко заплакал в своём сердце. Он думал, что на этот раз сможет бороться за правое дело перед генералом Сяо, но никогда не думал, что его будут критиковать. Инструктор чувствовал себя обескураженным и жалел, что вообще появился здесь.

Шэнь Хань на мгновение заколебался:

– Генерал, давайте отправим группу людей в горы.

– В этом нет необходимости, – прервал его Сяо Цзюэ.

Ван Ба недоверчиво уставился на него, а глаза Чжэн Сюаня радостно блеснули.

– Местность эта довольно опасна, так что я боюсь, что там могут быть старые ловушки. Я пойду лично.

Как только Сяо Цзюэ закончил говорить, он свистнул, и вороной конь прискакал издалека, как будто зверь бежал по облакам. Скакун родился чрезвычайно мощным с четырьмя белоснежными копытами. У него были зелёные уши и уникальный цвет гривы.

Он нежно потёрся головой о руку Сяо Цзюэ. Это был любимый конь Сяо Цзюэ, Лу Эр (зелёные уши).

Сяо Цзюэ вскочил на коня прежде, чем Шэнь Хань успел что-либо сказать.

– Главный инструктор, – ошеломлённо спросил Лян Пин. – Генерал сказал, что там могут быть "ловушки". Есть ли кто-нибудь ещё в горах?

Шэнь Хань ничего не говорил, но он точно знал, что Хэ Янь попал в какую-то беду. Однако на этот раз они не знали, намеренно ли парень исчез в горах.

Они надеялись, что просто слишком много думают.

* * *

Ночью в горах становилось всё холоднее и холоднее.

Яма была так глубока, что ей было трудно выбраться самой. Хэ Янь была ранена и не могла двигаться. Кровавый запах в воздухе только привлечёт ближайших зверей. Если бы она действительно начала ходить по лесу, волоча своё раненое тело, то через пару шагов девушку бы проглотили звери.

В любом случае, здесь было довольно хорошо.

Хэ Янь посмотрела на небо. Ночное небо было скрыто гранью ловушки, оставляя только округлый вид. Глядя отсюда вверх, она могла видеть сияющую реку звёзд. Ночь была прохладной, как речная вода, а вдали сияли бесчисленные яркие звёзды.

Она передвинулась так, чтобы лучше видеть звездное небо. Ей было немного холодно, но в этой яме рядом с ней лежал только труп волка. Хэ Янь немного подумал и сжал ее тело под брюхом волка. Несмотря на то, что было холодно, у него был мех, который мог временно обеспечить изоляцию.

Хэ Янь протянула руку, чтобы отвязать фляжку с пояса. Был только один глоток воды. Она допила оставшуюся жидкость и отбросила фляжку. Впервые за много-много лет девушка замёрзла, проголодалась и захотела пить.

Внезапно она вспомнила, что сказал ей Хун Шань перед тем, как Хэ Янь утром ушла:

– Возвращайся пораньше, и давай проведём праздник вместе.

Это была прекрасная осенняя ночь. Светлячки летали в ярком лунном свете, многочисленные звёзды расцветали, а Белая река текла под чёрным мостом У-Цзе (сорока) [1].

Хэ Янь подняла голову и посмотрела на звёзды вдалеке, бормоча себе под нос:

– Каждая семья собирается посмотреть на осеннюю Луну, одетую в десятки и тысячи красных шелков [2].

Она вздохнула, беспомощная улыбка плясала на губах Хэ Янь:

– Сегодня фестиваль Ци Си.

Ночь была безмолвна и спокойна. Пастух и его ткачиха пересекали мост Ву Дуэ на далёком-далёком расстоянии. Прохладный ветерок слегка поднялся, унося прочь всю любовь и ненависть в мире.

– А что с ним? Ты всё ещё хочешь установить цветочную лодку на реке со своей возлюбленной? – насмешливо произнёс чей-то голос.

Хэ Янь удивлённо поднял глаза и увидел стройную фигуру, появившуюся перед бескрайним небом. Он стоял у ловушки. Луна покачивалась, звёздный ручей ярко блестел, когда молодой человек игриво смотрел на неё.

Это был не кто иной, как Сяо Цзюэ.

---

1. Это строки из поэмы. Он происходит от девяти древних поэм Альтаира и связан с праздником Ци Си [Девушка-ткачиха и пастух].

2. В ночь Танабата, седьмое июля, Ци Си, когда пары смотрят на голубое небо, это похоже на то, как пастух и девушка-ткачиха встречаются на мосту из сорок, переброшенном через небесную реку. Семьи смотрят на осеннюю луну, умоляя о совпадении (продевая нитку в иголку под лунным светом), и через нее пропускают десятки тысяч красных нитей.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1346227